

Взяв себя в руки, я мысленным усилием заставил себя сконцентрироваться на разговоре с Хирузеном. Не важно, какие цели у старика. Учиха Саске важен для деревни, и для Хокаге выгоднее иметь уравновешенного наследника Учиха, чем помешанного на мести, не принимающего никаких авторитетов малолетнего говнюка. Значит, нужно продемонстрировать себя лидеру деревни как подающего надежды молодого наследника, который принял свою трагедию и повзрослел.

— Благодарю за беспокойство, Хокаге-сама, — начал я, смотря в глаза старику, — я буду в порядке.

В глазах Хирузена я прочитал мимолётное удивление, которое в ту же секунду сменилось задумчивостью.

— Церемония прощания назначена на следующую субботу, — сказал старик, выдохнув очередное облако дыма, — до тех пор тебе лучше побыть в больнице, чтобы ирьёнины смогли убедиться, что у тебя не осталось непоправимых последствий от применённого к тебе гендзюцу.

Я кивнул, отмечая в голове тот факт, что Хирузену известно о применении к Саске гендзюцу со стороны Итачи. Хотя лично я этого почему-то не помню. Оно, наверное, и к лучшему, ведь испытывать на себе эту технику мне не хочется совершенно, даже в воспоминаниях.

Заметив, что Хирузен докурил трубку и уже успел её спрятать, я решил прощупать почву и уточнить важные для меня моменты.

— Хокаге-сама. Теперь я последний представитель клана в деревне. Могу ли я рассчитывать на... наследство своего клана? — сказал я достаточно прямо, не придумав мягкого способа спросить о наследстве.

Хитрые глаза Хокаге исказились в легкой смешинке.

— Неужели именно этот вопрос волнует тебя сейчас больше всего? — сказал старик, внимательно рассматривая меня с головы до ног.

Слегка смутившись от такого поведения, я попытался объяснить.

— Отец хотел бы, чтобы я взял на себя всю полноту ответственности, — начал я вполне правдивую речь, — мой долг, как наследника, попытаться восстановить хоть что-то.

Погладив свою треугольную бороду, Хирузен снова достал трубку. Но, передумав, вернул её обратно во внутреннюю часть халата.

— Уверю тебя, Саске, хотя желающих поживиться твоим наследством достаточно много, но...

Есть определённые причины, по которым они не могут этого сделать. — сказал старик.

Ага, есть одна такая причина, немножко помешанная на младшем брате, одетая в стильный плащ с красными облаками. Хотя, может быть и какие-то нюансы внутридеревенской политики, о которых я не в курсе. Не сдержав облегчённого вздоха, я решил ковать железо пока горячо.

— Значит, я могу вернуться в клановый квартал? Могу ли я заказать миссию на своё обучение у деревни? Займётся ли кто-то расследованием случившейся трагедии? Могу ли я обращаться к вам напрямую, если у меня возникнут трудности с управлением или бюрократией? — завалил я старика вопросами, пока он не решил свалить по своим определённо важным делам.

Как-то обречённо вздохнув, Хирузен выглянул в окно и начал отвечать на мои вопросы. Каюсь, не смог удержаться. Поняв, что Хокаге меня не съест, я почувствовал себя намного увереннее и подсел ему на уши, пытаюсь решить всё с главным местным воротилой, раз уж он оказался тут и готов мне эти мои проблемы помочь порешать.

Ух, как приятно быть важным человеком. Хотите себе сильного и верного наследника, который в будущем будет вам благодарен и станет опорой для деревни, а может и новых учишонков настрогает? Тогда будьте любезны не обижать сиротиночку, а по возможности и помогать. Со мной как с Наруто не выйдет. На мне где сядешь, там и слезешь.

Поедая больничную еду, представляющую из себя вполне себе вкусный и сбалансированный набор из риса, мяса, овощей и соевого соуса, я смотрел на записывающую что-то в больничную карту молодую девушку-ирёнина.

— Ну что, Саске-кун, — начала разговор девушка, до этого представившаяся как Сая Яманака и являющаяся моим лечащим врачом, — похоже, с тобой всё в порядке.

— Спасибо за вашу работу, Яманака-сама. С таким ирёнином я могу быть абсолютно уверен в своём здоровье, — сказал я, с улыбкой глядя на девушку, которой на вид было лет 19.

Ещё один забавный факт — то ли у всех девушек в больнице внезапно проснулся материнский инстинкт на фоне случившейся с моим кланом трагедии, то ли Саске сам по себе чем-то привлекает девушек, то ли всё вместе, но отношение ко мне было мягко говоря странное. Одни пытались меня затискать, вторые накормить вусмерть, другие всё вместе и одновременно.

Такое отношение меня обескураживало, смущало, но, что уж скрывать, было чертовски приятным. Серьёзно, я уже не так переживаю из-за нахождения в таком опасном мире. Если такое отношение сохранится на протяжении всей моей ближайшей жизни в Конохе, то я из Ороchimару скорее змеиную котлету сделаю, чем уйду из деревни ради сомнительной

перспективы научиться чему-нибудь у этого мудака.

— Ох, обращайся ко мне по имени, Саске-кун, — ответила Сая, включив режим заботливой старшей сестрёнки и суется вокруг моей койки.

— Как скажешь, сестрёнка, — ответил я, доев свой обед и отставив в сторону тарелку, — можно у тебя кое-что спросить?

— Конечно, Саске-кун, спрашивай что угодно, — девушка села на край койки, ожидая мой вопрос.

— Могу ли я научиться профессии ирьёнина? Я заметил, что в своей работе вы использовали какие-то техники. Думаю, что это было бы для меня достаточно интересно и полезно. — задал я волнующий меня вопрос.

Раз уж оказался в окружении доброжелательно настроенных девушек-ирьёнинов, грех не воспользоваться таким отношением и не попытаться научиться чему-нибудь полезному.

Умилившись таким серьёзным интересом к своей профессии со стороны семилетнего мальчика, Сая не стала обрубать мой интерес на корню.

— Для генинов в больнице проводят специальные курсы, на которых можно научиться основам. Если студент проявляет способности, то его обучением занимаются уже более плотно под руководством опытного наставника. Уверена, что при желании ты сможешь стать отличным ирьёнином, Саске-кун. Но сейчас тебе стоит сконцентрироваться на учебе в академии. — пояснила мне Яманака.

— Но зачем ждать окончания академии? — сказал я, слегка растроенный, — может я могу оплатить курсы и пройти их во время учёбы в академии или нанять наставника?

Сая задумалась на несколько мгновений.

— Это возможно, Саске-кун, — сказала девушка, — но для этого тебе следует продемонстрировать неординарные способности в контроле чакры и памяти.

Я ухмыльнулся. Уж с чем у всех Учих не было проблем, так это с контролем чакры и памятью.

— Тогда ты не против взять меня в ученики, Сая-чан? — решил спросить я.

Девушка немного замешкалась, но кивнула.

— Думаю, что могла бы, но... Тебе следует оформить официальный запрос в резиденцию Хокаге, чтобы мы могли это устроить... — сказала Яманака немного неуверенным голосом, — если запрос утвердят, то я не против.

Понятно, влезать в отношения с наследником Учиха она не то, чтобы не хочет, но без официального разрешения такого себе позволять не будет. Умная девочка. С другой стороны, а стоит ли мне действительно изучать стезю ирьёнина? И не наврежу ли я этой девушке, если набьюсь к ней в ученики? В конце концов, и Данзо и Орочимару в истории не чурались играть грязно. А я хоть тип и расчётливый, но вредить хорошим людям своими действиями не хочу, пусть даже косвенно.

— Спасибо за заботу, Сая-чан. Я буду иметь ввиду эту возможность. Но, наверное, мне действительно следует сконцентрироваться на учёбе в академии. — сказал я, сняв с девушки груз возможных проблем.

Попробую изучить все возможности моего развития, когда выпишусь из больницы и вернусь домой. Если что, всегда можно попробовать решить вопрос с Хирузеном и пройти курсы ирьёнинов на общих основаниях, не привлекая лишнего внимания к добрым людям, которые могут пострадать из-за слишком сильного сближения со мной. Конечно, может это и мнимая паранойя, но... В жестокости этого мира я как-то не сомневаюсь, несмотря на неожиданно тёплое отношение со стороны персонала больницы и конкретно этой девушки из клана Яманака.

Поэтому, буду вежливым и приму заботу. Но сближаться с кем-то я не собираюсь, пока не буду уверен в том, что в отношении близких мне людей не предпримут какие-либо сомнительные действия.

Неделя моего нахождения в больнице подходит к концу и приближается день прощальной церемонии с погибшими во время резни в клане Учиха. За это время я успел освоиться в больнице, изучив её от и до. Конечно, были места куда доступ был закрыт, включая морг, что-то вроде реанимационного отделения и других специализированных помещений. Но базовое устройство больницы, работу её персонала и общедоступные места я изучил полностью, немного подивившись продвинутостью этого места. Выглядело всё достаточно современно, имелись даже какие-то технологичные аппараты, вроде штуковины для вентиляции лёгких. Хотя было и одно существенное отличие — везде использовалось фуундзюцу, и даже вроде технологичные вещи имели на себе какие-то узоры с надписями, реализующие непонятный мне функционал.

Также за это время я успел пообщаться со многими травмированными шиноби. Некоторые из них имели удручённый вид и почти не шли на контакт, другие же охотно вели со мной разговор, делясь историями и личным опытом. Особенно в этом деле усердствовали старики и молоденькие куноичи... Таким образом я смог составить свою картину мира более объективно,

не опираясь на опыт семилетнего Саске, задавая вопросы опытным шиноби и слушая их истории.

В данный момент я сидел на скамейке в специально обустроенном саду для проходящих реабилитацию больных. Передо мной стояла доска для сёги, а напротив меня расставлял фигуры один из стариков, с которым я познакомился, пытаясь избавиться от скуки в больнице.

<http://tl.rulate.ru/book/93556/3117603>